

**КУЛЬТУРА СТРАН ЗАПАДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ
ЭПОХИ ТАЙСЁ**

Астахова Анастасия Александровна

*Студент Восточного факультета Государственного академического
университета гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, г. Москва, Мароновский пер., 26*

**WESTERN CULTURE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF PHILOSOPHY AND POLITICAL CULTURE IN TAISHO JAPAN**

Astakhova Anastasia

*Student of the Eastern faculty of the State academic University of Humanities,
119049, Russia, Moscow, 26 Maronovsky lane*

АННОТАЦИЯ

Обоснованы изменения в японской философии и политической культуре в эпоху Тайсё (1912-1926), произошедшие вследствие влияния западной культуры. Показана эволюция от их формального импортирования к переформулированию и переосмыслению на базе собственной духовной традиции. Выявлены тенденции демократизации общественно-политической мысли и смещения акцентов на традиционные японские ценности.

ABSTRACT

The changes in Japanese philosophy and political culture in the Taisho era (1912-1926) that occurred as a result of the influence of Western intellectual systems are grounded. The evolution from their formal importation to reformulation and rethinking on the basis of their own spiritual tradition is shown. The trends of democratization of socio-political thought and a shift in emphasis to traditional Japanese values are revealed.

Ключевые слова: Япония, Тайсё, Запад, философия, политическая культура, демократизация, японские ценности.

Keywords: Japan, Taisho, the West, philosophy, political culture, democratization, Japanese values.

Эпоха Мэйдзи стала тем периодом, когда японцы впервые столкнулись с «философией», отделившейся от религиозной и этической мысли» [2, с. 6]. Это столкновение обусловило потребность в создании нового понятийного аппарата на японском языке. Так, понятие *тэцугаку* было введено в 1874 г. Ниси Аманэ для обозначения западной философии. [8, с. 3.; 2, с. 7]. Философия стала развиваться в Японии относительно поздно: первые преподаватели-иностранцы появились в стране только в 1877 г., тогда как первым профессором философии из японцев стал Иноуэ Тэцудзиро лишь в начале 1890-х гг. Изначально западная философия стояла для японцев в одном ряду с физикой или химией, воспринимаясь как очередная чуждая наука, постижение которой необходимо для успешного конкурирования со странами Запада. Представления о «чистой философии» не позволяло японцам рассматривать как философов местных конфуцианских и буддийских мыслителей и учёных домэйдзийского периода, а мыслители эпохи Мэйдзи, работавшие в рамках западных теорий, воспринимались лишь как эклектики; японская интеллектуальная традиция в этот период занимает вторичное положение по отношению к западной философии *тэцугаку*, отделяясь от неё в том числе терминологически и называясь *сисо* – «мысль» [2, с. 8]. Тем не менее, уже в эпоху Мэйдзи звучат призывы к изучению японской мысли и созданию новой философии на базе интеллектуальных традиций Востока и Запада [2, с. 10], а также предпринимаются первые попытки в этом направлении [6, с. 535; 2, с. 11]. В эпоху Мэйдзи господствующими течениями в японской философии были позитивизм, утилитаризм, эволюционная теория, гегельянство и философия А. Шопенгауэра, а к концу периода на первый план выходит неокантианство, разрабатываемое Ониси Хадзимэ (1864–1900) и Куваки Гэньёку (1874–1946) [6, с. 534–535].

К началу XX в. завершается период изучения западной философии как инородного явления, что позволяет приступить к её критическому осмыслению с опорой на её же собственный понятийный аппарат и методологию. Примерно в это же время «стала набирать обороты реакция на европеизацию» [2, с. 10]. Помимо этого, впервые в западной и в японской философии обнаруживаются сходные «духовно-философские поиски, состоящие как в радикальном разрыве с прошлым, так и в антипозитивизме и антиинтеллектуализме» [2, с. 12]. В этих условиях японские мыслители начинают предпринимать попытки систематизации своей собственной духовно-интеллектуальной традиции, применяя понятийный аппарат и методологию западной философии.

В эпоху Тайсё проблематика антипозитивизма разрабатывается в рамках неокантианства, которое занимает господствующее положение на протяжении всего периода. Крупным неокантианцем этого периода являлся Хатано Сэйити (1877–1950). Неокантианство получило широкое распространение в Европе между 1870 и 1920 гг. как реакция на засилье позитивистской методологии и углубляющийся разрыв между философией и наукой [4], в Японии же получило распространение относительно позже, однако не утратило влияния даже в послевоенное время [6, с. 543].

Влияния неокантианства не избежал и Нисида Китаро (1870–1945), создатель первого в истории современной японской философии оригинального учения, описавшего «буддийский образ мышления в системе западных категорий» [6, с.535]. Помимо неокантианства, на мировоззрение Нисиды на разных этапах повлияла немецкая классическая философия и феноменология Э. Гуссерля, идеи вечности как основы времени Платона, Аристотеля и Экхарта, психологически ориентированная философия У. Джеймса (1842–1910), идеи французского философа-интуитивиста А. Бергсона (1859–1949) и ранняя философия экзистенциализма [2, с. 93; 6, с. 535–537]. Его первый труд под названием «Дзэн-но кэнкю» (в русскоязычной историографии – «Учение о Добре» или «Исследование блага»), вышедший ещё в 1911 г., является первым «осмысленным выражением опыта, порожденного интуитивными практиками и

традиционными для Японии занятиями дзен-буддизмом» [2, с. 93; 6, с. 536]. посредством понятийного аппарата западной философии. Центральное понятие работы, «чистый опыт», Нисида формально заимствует у Джеймса, но наполняет собственным религиозным содержанием, полученным в процессе практики дзен-буддизма [7].

Неокантианский период в наследии Нисиды представлен трудом «Интуиция и размышление в самопробуждении» (1913–1917). Опираясь на теории Бергсона и немецких неокантианцев, Нисида постарался углубить свою концепцию «чистого опыта» через исключение из их рассуждений психологического и эпистемологического направлений и применения строго логического подхода; в результате философом было разработано понятие *дзикаку* – «самопробуждение». Изначально изъятое из опыта медитации дзен, оно органично вливается «в экзистенциальную теорию отождествления субъекта и объекта, что позволяет говорить о действительно особой и оригинальной философской доктрине» [7]. Включением проблематики буддизма в своё учение Нисида преодолевает эксклюзивное понимание философии, характерное для японских мыслителей эпохи Мэйдзи, тем самым выводя японскую философию на качественно новый уровень.

Философия Нисиды Китаро в той или иной степени повлияла практически на всех последующих японских философов, среди них и Вацудзи Тэцуро (1889–1960). Его ранние сочинения (1913–1915) были посвящены исследованию философии С. Кьеркегора и Ф. Ницше и способствовали рецепции в Японии их наследия, однако уже с конца 1910-х гг. Вацудзи начинает разрабатывать собственную философию «нового типа», критикующую индивидуализм западной философии с позиций этики и придающую особое значение связям индивида и общества, опираясь на обширную базу примеров из области буддийской диалектики и традиционного японского искусства [7]. Как Нисида, так и Вацудзи в своих трудах конструируют самобытные философские системы, выражающие в категориях западной философии японское мировоззрение, одновременно корректируя

европоцентристские философские положения в соответствии с национальными историко-культурными особенностями.

Схожим образом к решению проблем, стоящих перед Японией в начале XX в., подходят и теоретики в области политики. В связи с политическими переменами эпохи Тайсё (т.н. «демократия Тайсё») в Японии повышается активность массового общественного движения. Значимость приобретают такие явления общественно-политической мысли, как концепция *мимпонсюги* Ёсино Сакудзо (1878–1932) и теория об императоре как «органе» государства (*тэнно-кикан-сэцу*) Минобэ Тацукити (1873–1948) [4, с. 168-170]. Опыт обучения в Европе и Америке в 1910–1913 гг. подтолкнул Ёсино к исследованию проблем реализации в Японии принципов и идеалов демократии, таких как всеобщее избирательное право, формирование партийных кабинетов и улучшение экономической ситуации низших слоёв общества, в условиях идеологии тэнноизма. Термин «*мимпонсюги*» является одним из вариантов перевода западного понятия «демократия», но у Ёсино обозначает политическую систему, ставящую целью участие народных масс в политике в рамках имперской японской конституции, предполагающей суверенитет императора. В эссе «Об истинном смысле конституционного правления», опубликованном в №1 журнала «*Тюо корон*» в 1916 г., Ёсино пишет: «Понятие «*мимпонсюги*» чрезвычайно ново для японского языка. До настоящего момента употреблялось понятие *минсюсюги*, а в зависимости от контекста – также понятия *минсю:сюги* и *хэйминсюги*. Однако употребление термина «*минсюсюги*» чревато неверным истолкованием явления как «принадлежности суверенитета народу» ... По нашему мнению, понятие «демократия» (*дэмокураси*) используется в современной политической и юридической науке по крайней мере в двух различных значениях. Одно из этих значений – «с точки зрения права суверенитет государства принадлежит народу», другое – «с точки зрения политики основной объект осуществления суверенитета государства – это народ». Во втором значении мы используем именно термин *мимпонсюги*» [Пер. авт. по Ёсино Сакудзо [1]; 5, с. 168-170]. В теории Ёсино явно

прослеживается влияние не только западной демократической, но и конфуцианской традиции, в частности, в его представлении о благе народа как конечной цели правления при полном отсутствии представлений о моральной правильности суверенитета народа [9, с. 275]. Концепция *мимпонсюги* Ёсино Сакудзо представляет собой специфическую интерпретацию инородной концепции «демократии», примиряющую её не только с конституцией Японии, но и в широком смысле – с политическими тенденциями и амбициями Японии начала XX в.

Помимо концепции *мимпонсюги* Ёсино теоретической основой демократии Тайсё послужила «теория органа» Минобэ Тацукити. Минобэ также стремился к адаптации западных демократических ценностей к японской политической системе и идеологии *кокутай*, сформировавшимся в эпоху Мэйдзи: «не уравнивая императора с подданными и не посягая на его божественный статус ... Минобэ, во-первых, выводил *кокутай* и связанные с ним понятия религиозно-этического характера за пределы права, а во-вторых, считал императора лишь верховным органом власти, а не единоличным носителем ее» [3, с. 15]. Роль императора в государстве Минобэ уподобил роли головы в функционировании человеческого тела. На него оказали влияние немецкий юрист и философ Георг Еллинек, в частности его «Общее учение о государстве» (1900), а также английская концепция конституционной монархии.

Таким образом, смысловое поле японской философии и политической культуры в эпоху Тайсё претерпело радикальные изменения. В философии обозначился методологический сдвиг от относительно безразборчивого, по сути своей формального импортирования западных интеллектуальных систем к их переформулированию и переосмыслению на базе собственной духовной традиции. Впервые появляются философские учения, такие как философия Нисиды Китаро, способные внести значимый вклад в развитие актуальных для общемировой философии вопросов. В политической теории этот процесс сочетался с непродолжительным нарастанием либерализма. Общественно-

политическая мысль периода отличается демократизацией, что выражается в построении оригинальных теорий, например, концепции мимпонсюги Ёсино Сакудзо, призванных примирить стремление к западным идеалам демократии с политической системой, этой демократизации не позволявшей. При этом и в философии, и в политической культуре выявилось смещение акцентов на традиционные японские ценности, что создало почву для интенсификации национального нарциссизма и стремительного усугубления националистических и шовинистических тенденций в последующую эпоху Сёва.

Список литературы:

1. Ёсино Сакудзо. Кэнсэй-но хонги-о тоитэ соно юсю-но би-о насу-но мити-о рондзу (Об истинном значении конституционного правления и о путях доведения его до совершенства) // URL: http://chushingura.biz/p_nihonsi/siryu/1101_1150/1145.htm (дата обращения: 06.02.2020).
2. Карелова Л.Б. Ключевые мировоззренческие проблемы в японской философии XX века (историко-философские очерки). – М.: ИФ РАН, 2017. – 163 с.
3. Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. – М.: Востоковед, 2011. – 304 с.
4. Свасьян К.А. Неокантианство // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9edc724e9aaca1a95b1d> (дата обращения: 06.02.2020).
5. Симояма С., Айда Я. Мимпонсюги: мэйдзи кэмпока-дэ доно-ё-на минсюка-га кано-датта-но-ка (Мимпонсюги: какая степень демократизации была возможна в рамках Конституции Мэйдзи? // Мо итидо ёму ямакава нихонсисирё (Перечитывая исторические источники Японии). - Токио: Ямакава сюппанся, 2017. – 208 с.
6. Философия Японии // История философии / под ред. А.С. Колесникова. – СПб.: Питер, 2010. – 656 с.

7. Ames R. T., Takeuchi Y. Nishida Kitarō // Encyclopaedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/biography/Nishida–Kitaro#ref99020> (дата обращения: 06.02.2020).
8. Blocker H. G., Starling C. L. Japanese Philosophy. – New York: State Univ. of New York Press, 2001.
9. Varley P. Japanese Culture. – Honolulu: Univ. of Hawai'i Press, 2000.

References:

1. Yoshino Sakuzo. Kensei-no hong-i-o toite sono yushu-no bi-o nasu no miti-o rondzu (On the true meaning of constitutional rule and on ways to bring it to perfection) // URL: http://chushingura.biz/p_nihonsi/siryō /1101_1150/1145.htm (accessed date: 06.02.2020).
2. Karelova LB Key philosophical problems in Japanese philosophy of the twentieth century (historical and philosophical essays). - M.: IF RAS, 2017. - 163 p.
3. Molodyakov V.E. Japan in a changing world. Ideology. History. Image. - M.: Orientalist, 2011. - 304 p.
4. Svasyan K.A. Neo-Kantianism // New Philosophical Encyclopedia. - URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH011d9edc724e9aaca1a95b1d> (accessed: 06.02.2020).
5. Shimoyama S., Aida Ya. Mimponsugi: meiji kempoka-de dono-yo-na minsyukaga kano-datta-no-ka (Mimponsugi: what degree of democratization was possible under the Meiji Constitution? // Мо itido до му му я онс я я ис ис ис ис ис ир ир ир) (Rereading the historical sources of Japan.) - Tokyo: Yamakawa shuppansya, 2017. - 208 p.
6. Philosophy of Japan // History of Philosophy / ed. A.S. Kolesnikova. - St. Petersburg: Peter, 2010. - 656 p.
7. Ames R. T., Takeuchi Y. Nishida Kitarō // Encyclopaedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/biography/Nishida–Kitaro#ref99020> (accessed: 06.02.2020).
8. Blocker H. G., Starling C. L. Japanese Philosophy. - New York: State Univ. of New York Press, 2001.

9. Varley P. Japanese Culture. - Honolulu: Univ. of Hawai'i Press, 2000.